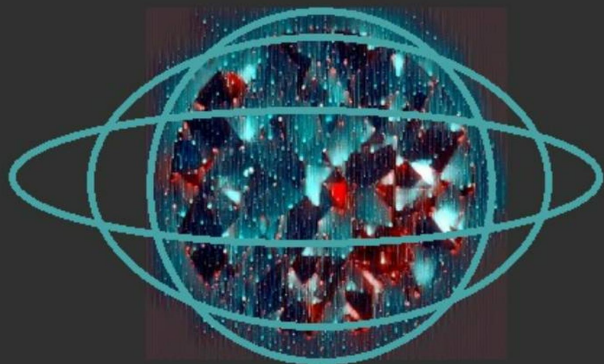

Патраицкая Н. В.

СТРАХ за БЕГСТВО

повесть

Патрацкая Н.В.
Страх за бегство

<https://litres.ru/74137662>

SelfPub; 2026

Аннотация

Роковой поцелуй приводит к трагическим последствиям, виновник пускается в продолжительное бегство.

Содержание

Повесть	4
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Патрацкая Н.В. Страх за бегство

Повесть

Самое жуткое в этой истории, что Самсон не на шутку полюбил Анфису! А ведь он ее первый раз пригласил только посмотреть музей, а сам проникся к ней любовью...

— Анфиса!!! — крикнул Самсон молча.

Анфиса встрепелась, подняла голову: ей показалось, что ее кто-то зовет, но голоса не слышно. В голове возник образ Самсона. Она часто вспоминала Самсона, зацепил он ее мысли и сердце!

Сам ведь прогнал, а может, ей так показалось, что прогнал? Нет, сама она к нему не придет, не позвонит и не придет!

Самсон вскочил с дивана, быстро сбежал вниз по лестнице, сел в машину. Ворота дачи перед ним открылись, и он поехал в город.

Ребенок уснул. В дверь позвонили.

Анфиса, не посмотрев в глазок, открыла дверь. На пороге стоял Самсон! Он ворвался в квартиру, подхватил ее на руки, прижал к себе, поцеловал долгим поцелуем и опустил на пол.

В незакрытую входную дверь на них смотрел Платон. Взгляд его был блуждающим и тревожным. Он опустил руку в карман, вынул складной нож, нажал на кнопку, нож раскрылся, и он виртуозно запустил его в спину Самсона...

Кто бы мог подумать, что Платон в кармане носит такой страшный нож? И так им владеет? А ничего странного. Он рос спокойным малым, несильным. Когда-то они с Родионом сидели в песочнице, играя в ножички. Так он и носил нож в кармане, меняя его на лучшие варианты исполнения, периодически запуская нож не в землю, а в деревья в парке...

Самсон упал на пол, на нож, еще больше вонзая его в себя. Он смотрел угасающими глазами на Анфису. А Анфиса смотрела полными ужаса глазами на Платона. Платон перевернул Самсона на грудь, вынул нож и вышел из квартиры. Анфиса проверила пульс на руке Самсона: пульса не было вовсе. Удар был нанесен точно в сердце.

Раздался телефонный звонок Степана Степановича:

— Инесса Евгеньевна, мы тут гуляем с Инной, не хочешь присоединиться?

— Вы где? Я сейчас к вам подойду.

Она надела брюки, кожаную курточку, обувь и вышла. У подъезда стояли Степан Степанович и Инна. Они тут же стали рассказывать ей последние новости, связанные с Полиной и Степаном Сидоровичем.

— Что от меня хотели услышать? — не выдержав потока новостей, спросила Инесса Евгеньевна. — Мне вас пожа-

леть? Похоже, все нормально.

— Так, ситуация стрессовая, — пробасил Степан Степанович. — Инесса Евгеньевна, пойдемте по парку, Инна ведь все равно с нами гулять не будет.

— Я с вами не пойду, папа денег мне подбросил, я в магазин пойду. Пока! — махнула им рукой Инна и исчезла за поворотом.

— Степан Степанович, ты видел мебель русского модерна конца девятнадцатого века?

— Круто сказано, но это была одна фабрика, очень трудоемкая работа, резьбы много.

— А мы могли бы ее сделать? Резчики по дереву такого уровня найдутся?

— Были бы деньги — резчики найдутся.

— Найди пару человек, есть идея, займемся русским модерном.

И они тихо пошли по парку, вдыхая лесные ароматы вечернего воздуха, радуясь тишине и собственному спокойствию.

Анфиса позвонила на мобильный Степану Степановичу, который в это время гулял с Инессой Евгеньевной по парку, приближаясь к дому. Навстречу им шел Платон. В кармане Степана Степановича звонил мобильный телефон. Инесса Евгеньевна остановила Платона. Он был страшен своим выражением лица. Степан Степанович, услышав в телефоне крик Анфисы, побежал к ней в квартиру, благо это было ря-

дом.

Платон, махнув рукой матери, ушел быстрым шагом в неизвестность.

Степан Степанович поднялся на лестничную площадку, увидел лежащего в крови Самсона, взвалил труп на плечи и вынес на чердак.

Анфиса вытерла следы крови и поднялась за ним на крышу. Темнело.

Инесса Евгеньевна пошла вслед за убегающим Степаном Степановичем, дверь в квартиру Анфисы была открыта, она вошла, увидела спящего малыша, больше никого не было... Со стороны глухого торца здания, примыкающего к лесу, Степан Степанович скинул тело Самсона на землю, оно, цепляясь за деревья, ударилось о металлическую ограду. Людей с этой стороны здания не было.

Инесса Евгеньевна сидела с ребенком на руках, качала его на коленях. Она ничего не знала, но тревога пронизывала все ее существо. Степан Степанович взял под руку Инессу Евгеньевну, и они вдвоем вышли из подъезда и направились в сторону ее нового дома, обойдя здание с другого торца. Так она ничего не поняла, и не спрашивала от тяжелого чувства непонятного происхождения.

Утром дворник Зинаида обнаружила труп Самсона. Дверь дворницкой выходила из глухого торца дома. Она проснулась рано утром, вышла с метлой на улицу и чуть не споткнулась о труп. Зинаида сразу вызвала милицию. Она устала от

перепалок с сыном Пашей и ушла от него, а, чтобы не снимать квартиру, стала работать дворником.

Красивый мужчина лежал спиной на остром выступе невысокой металлической ограды. Когда его перевернули — для этого его пришлось снять с металлического острого выступа — на спине у него была одна, но глубокая рана...

Детектив Илья Львович осмотрел тело мужчины, и даже его внимательный взгляд ничего подозрительного не обнаружил. Он подумал, что мужчина сам упал с крыши дома и спиной наделся на металлическое острие ограды, следов насилия не было видно.

Анфиса осталась с ребенком одна, ее трясло, как от озноба, нервное состояние не проходило. Платон не появлялся. Анфиса не выдержала и попросила Инессу Евгеньевну пожить в старой квартире и помочь ухаживать за ребенком.

Бабушка стала приезжать в свою старую квартиру и сидеть с внуком. Однажды в дверь позвонили, это оказался детектив Илья Львович. Он прорабатывал свою версию убийства Самсона. Не мог он поверить в самоубийство великолепного и обеспеченного мужчины. Его наследником становился его дядя, Виктор Сидорович. Но дядю в этом доме никто не видел. Дворник Зинаида сказала, что видела погибшего мужчину с Анфисой, они вместе катали детскую коляску.

Вот такие следы и привели детектива к Инессе Евгеньевне, сидевшей с внуком. Анфисы дома не было, не было и Платона. Мать его сказала, что он в отпуске и его нет в го-

роде, как и его друга Родиона. Мотив ревности проскочил в голове детектива, уж очень красив был погибший мужчина. Других зацепок к этому делу у него не было. Увидев Анфису, хрупкую красивую женщину, детектив понял, что ей не столкнуть мужчину с крыши и не протащить даже метра.

Анфиса подтвердила еще раз слова Инессы Евгеньевны, что Платон в отпуске вместе с другом Родионом. Илья Львович твердо знал, что убийство без Анфисы не обошлось, никто больше не был знаком в этом доме с погибшим мужчиной. Он навел справки о Платоне и понял, что тот не мог бы затащить Самсона на крышу: мужчина, сделавший это, должен был быть сильнее погибшего человека. При вскрытии трупа был обнаружен ровный разрез в спине между ребрами рядом с рваной раной от металлической ограды. Появилось предположение, что Самсона убили ножом, а потом сбросили с крыши.

Платон пошел к другу Родиону и покаялся ему в убийстве любовника своей жены. Родион предложил ему уехать в экспедицию в одно интересное место, где люди видели НЛО. Оказалось, что они оба в этот момент были в отпуске, и, следовательно, никто их искать не должен.

Родион за вторичный переезд из квартиры в квартиру взял деньги у Инессы Евгеньевны и поэтому мог помочь другу детства уехать, проблем с документами не возникло. Они ночью покинули город на поезде.

Платон и Родион сошли с поезда раньше на одну остано-

ку, им все равно некуда было идти. Продукты у них были те, что Родион припас для похода на одного себя, прикупить продукты на Platона они не успели. Значит, им надо было подумать о маршруте, на котором бы были населенные пункты с магазинами. Друзья углубились в тайгу. Пошел снег. Это летом! Но скоро снег растаял. Платон плохо переносил лес. Он был горожанин до мозга костей и в лесу вел себя как загнанный зверь. Он готов был вернуться домой и сдаться.

Родион отговаривал Platона от самопожертвования. Он говорил, что в тайге жить можно, надо только привыкнуть к новым условиям существования. Шли они тропами, как звери. Они прятались от встречных людей и на контакт ни с кем не шли.

Продукты таяли, кушать на свежем воздухе очень хотелось, а еды было мало для двух взрослых мужчин. Родион предложил Platону забить ножом кабана, зайца — да кого угодно, лишь бы что-нибудь съесть. Спички, зажигалки у них были. Палатка у них была одноместная. Был один спальный мешок. Оставалось для сносного существования разжечь костер и приготовить пищу.

От сильного голода Платон метнул нож в утку. Птица упала. Они долго искали место, куда упала птица, и еле нашли. Они жалели, что у них нет с собой собаки. Утку приготовили на костре, потом съели за один присест и крепко уснули. Проснулись они от странных шорохов.

Девушка с ружьем за плечом, в высоких резиновых сапо-

гах, в штормовке и джинсах палкой пыталась притушить их костер.

— Чего спите, а костер не потушили? Ветер дунет — ни вас, ни леса не останется.

— А ты кто, лесничий? — спросил Платон.

— Нет, дочь лесничего. Утку съели? Где разрешение на отстрел? Вы откуда и куда?

— А без вопросов можно? — спросил Родион.

— Можно, но тогда сделайте так, чтобы я вас здесь больше не видела.

— Этого мы обещать не можем. — сказал тихо Платон.

— Вдруг вы преступники. По тайге в нашем районе объявлен план перехвата двух мужчин, а вас как раз двое.

— Мы приличные люди, точнее, инженеры в отпуске. Меня зовут, впрочем, неважно, как меня зовут. Девушка, Вы лучше подскажите, как можно выбраться из сей великолепной тайги? — спросил Платон.

— Поверю вам. Очень вы похожи на городских, столичных жителей. Если пройдете метров пятьсот по просеке, то выйдете на узкоколейку. Поезд ходит раз в сутки.

— Так Вы на этом поезде приехали? — спросил Родион, которому очень понравилась дочь лесничего.

— Да. Мне сказали грибники, что вас видели. Я приехала посмотреть, какие вы, птицы залетные, и чем занимаетесь.

— А домой завтра вернетесь?

— У меня здесь еще есть дела. Мне необходимо обойти

лес. Дело в том, что к нам чужие волки зашли.

— Вы волков не боитесь? — продолжал задавать вопросы Родион.

— А что делать? Надо.

— Не бросайте нас! — взмолился Платон.

Слова о волчьей стае его испугали.

— Я бы вас в полицию доставила, уж очень вы напоминаете тех, на кого перехват объявлен, но у нас в радиусе ста километров полиции нет.

— А откуда Вы знаете про перехват, если полиции нет?

— На почту присылают словесное описание тех, кого разыскивают. Почтальонка лесников предупреждает. У нас тут свои связи.

— А нас не боитесь? Ведь мы похожи по словесному описанию, Вы сами это сказали. — спросил Платон.

— Особенно ты! Признавайся, кого пришил? — девушка наставила ружье на Платона.

— Кого? Любовника жены ножом в спину убил, — и он вытащил нож, потом нажал на кнопку.

— Да, серьезное оружие. Я предлагаю перемирие, а ваши слова принимаю за шутку. Разойдемся красиво, — предложила девушка без страха в голосе.

— Девушка, но Вы теперь много знаете, а здесь тайга, — стал запугивать ее Родион.

— Отец знает, где я. Имейте это в виду! Вас найдут.

— Зачем Вы свалились на нашу голову? — взревел Пла-

тон, шлепая ладонью комаров на своем лице.

Родион с дочкой лесника пошли вперед вместе. Платон шел сзади, отставая от них с каждым шагом все больше. У него был свой рюкзак. Он решил просто от них уйти в неизвестность. Влюбленный Родион отводил душу с девушкой, интересной ему во всех отношениях.

Платон остановился за сосной, а потом ушел в другую сторону... Он чему-то успел научиться у Родиона. Вечером он зажег костер, испек пару картофелин, съел их, как пирожные, и уснул. Сквозь сон Платон слышал крики, словно его звали, но откликаться не стал. Крики смолкли.

Утром Платон продолжил путь. Он весь был покрыт укусами комаров, но об этом старался не думать. Он шел по солнцу, чтобы не делать круги по лесу. Он смотрел на мох на деревьях, вспоминая, с какой стороны деревьев он растет. Он вообще вспоминал все, что слышал о жизни в лесу. Через пару суток ему попался пустой домик охотника без запасов еды, но зато с крышей.

Пошел холодный дождь. Платон чувствовал себя в безопасности. Он научился собирать грибы и ягоды, ел их жадно. Он пытался жевать корешки трав. В домике Платон остался жить, понимая, что идти ему некуда, потому что его ищут. Лицо молодого мужчины заросло щетиной. Он стал похож на кого угодно, только не на себя — интеллигентного в прошлой жизни мужчину.

Родион через пару недель вернулся в город, не избежав

вопросов и допросов детектива. На все вопросы Родион отвечал одной короткой фразой:

— Платона не видел. В отпуск ездил один.

Илья Львович возразил:

— Вы вместе брали билеты на поезд!

— Это совпадение случайное. Рядом со мной ехал в поезде мужчина, но это был не Платон.

Родион выкручивался, зная, что Платон остался в тайге по своей воле, а тайга — она огромная.

Платон сел в поезд. Вид у него был лесной, похож он был на лесовика, запах от него шел как от костра. Люди от него в сторону отодвигались. Улыбнулась ему проводница. Она его узнала и сказала, что если у него сохранился прошлый билет, то пусть он посмотрит номер. Возможно, что он выиграл в железнодорожной лотерее.

Так не бывает, но Платон действительно выиграл немного рублей. В вагоне все ахнули. Пришел, как чудище болотное, и деньги ему с неба упали. Получил Платон деньги и поехал на юг: после жизни с мышами на поляне захотелось ему от них повыше забраться.

Анфиса словно не замечала отсутствие Платона. К ней в квартиру приходили люди с собакой, доказывая ей и себе, что погибший Самсон был у порога ее квартиры. Но даже собака не шла внутрь квартиры, потому что там его следов не было! Анфису с ребенком перестали тревожить.

Детектив решил, что убийство произошло на лестничной

площадке, а супруги на момент убийства жили отдельно.

Инна продолжала войну с матерью, теперь они с подругами ходили друг к другу ночевать, чем вводила мать в иступленный гнев с ревом и криками, с взаимными упреками. Полина перестала ей совсем давать деньги и покупать вещи. Кто кого. Паша, напротив, успокоился и, если была возможность, ходил в компьютерный салон. Степан Степанович, проснувшись, решил купить Паше компьютер, а Инне дать деньги на сапоги и шубку.

На том все временно затихли. Инна перешла на новый уровень раздражения собственной матери. Она ей ныла про купальники, искала полотенце, такое, чтобы не очень детское было, и уходила на пляж. Мать ждала дочь, ждала, та приходила не раньше девяти вечера.

— Какой пляж в девять вечера?!

— Что ты на меня кричишь, еще светло! — отвечала с криком дочь и выходила за дверь поговорить с приятелями, которые еще никак не могли разойтись по домам.

В половине одиннадцатого она заходила домой окончательно и врубала музыку на полную мощность. Реп сквозь сон — ночной кошмар. Мать натягивала на голову одеяло и засыпала, она всегда засыпала в это время. Однажды под утро Полина проснулась от говора, где-то кто-то громко говорил. Она зашла в комнату дочери, та спала, телевизор кричал.

Под утро любые звуки кажутся более громкими. Мать вы-

шла на кухню. Стиральная машинка горела семью лампочками, в ней лежал мокрый комок чужого покрывала. Она вышла на балкон, там стоял чужой велосипед со спущенными колесами.

Утро у дочери начиналось не раньше одиннадцати. Она просыпалась от телефонного звонка очередной подружки.

— Инна, откуда у нас на балконе велосипед? У нас что там, стоянка чужих велосипедов? — спросила Полина.

— Нет, у моего нового парня два велосипеда, этот он мне дал.

— У него колесо спущено!

— Так это я по стеклам проехала, — безвинно ответила дочь. — Мама, ты мне новый купальник купи, этому купальнику второй год пошел, я себе хочу новые шторы.

— Шторы — это что такое?

— Купальник на тесемках, он по ним перемещается.

— Я сегодня сама пойду на пляж. — сказала Полина и ушла на кухню.

— Мама, ты чего?! Я большая девочка! Еще не хватало, чтобы я с мамой на пляж ходила!

Дочь еще спала, когда мать ушла на пляж.

Платон выехал из города, но в тайгу не поехал. Он прекрасно знал способы проверки его отъезда, поэтому честно купил билет на поезд, уезжающий в горы. А сам на попутной машине проехал остановку поезда в южном направлении.

нии, потом купил билет на проходящий поезд и уехал в город Кипарис, расположенный на берегу моря.

Но до города Кипариса он доехал не сразу, а сошел на большом железнодорожном узле, сел на автобус и на попутной машине доехал до павлиньего заповедника, купил там три пера павлина и приехал в маленький город Абрикосовку. Платон поселился у старенькой хозяйки.

Сентябрь вдали от шума городского и бичевания собственной совести был в его распоряжении. Он ходил по маленькому городу, купался в прохладном море. Не зверь Платон, но от ревности его сильно вело, вот и довело до берега моря.

А что ему здесь делать? Сентябрь, первая его половина, народ есть, но уже не тесно на пляже и в столовой. Сотовый телефон он выбросил, а новый и покупать не стал, разговаривать ему было элементарно не с кем. Скучно — жуть, да и денег на веселье не было, большую часть денег он отдал Анфисе.

Зачем он Анфисе деньги отдал? Обошлась бы, а ему в Абрикосовке на что жить? Он посмотрел на наличие документов: паспорт, диплом находились у него. А что он может делать? Он — обычный безработный инженер, на пляже такие люди, как он, не нужны. Пойти моряком? Но он не плавал и море не чувствовал, проще говоря, не понимал.

Платон дошел до маяка, но маяк был огорожен забором, и рядом с ним ходили люди в военной форме. Тогда Платон

решил зайти в пансионат «Павлин» и устроиться на работу сантехником. Он прошел к директору пансионата, который зевал от полноты чувств или от их полного отсутствия.

— Господин директор, мне работа нужна, любая, я бывший инженер, хочется здесь пожить для поправки нервной системы и дыхательных путей, но денег нет, — начал свою вступительную речь Платон, узнавший у охранников имя директора, но забывший его употребить.

— Много таких безработных здесь за лето проходит, чем меня можете удивить?

— Я могу сделать из пустого места антикварную мебель.

— Забавно. Как это? Понимаешь, моя жена Лиана ездила в гостиницу, жила в янтарном номере, так через двадцать минут сбежала, оставив в номере жемчужные бусы. Только деньги зря заплатила за трое суток.

— Я знаю этот комплект, сам со своей женой купил янтарные часы из этой коллекции в одном маленьком домике проездом на юг.

— Вот оно как! Слышал я про эти янтарные часы, моя Лиана от них и сбежала. Они что, на самом деле обладают мистической силой? Они на самом деле исторические?

— Не без этого! Мы с женой нашли в них бумажку, точнее медную пластину с датой изготовления и еще бумажную записку. А мистикой они точно обладают. Мать моя раньше занималась антикварной мебелью.

— А почему тебя она выпустила из дома без денег?

— Жене отдал деньги, у нас маленький ребенок.

— У нас нет детей, — вздохнул директор. — Я понял, кто ты, но не понял, зачем ты мне нужен. У меня в пансионате нет антикварных номеров. Слушай, в нашей Абрикосовке есть училище, шел бы ты в него преподавателем работать. Я вижу, что ты крутишь у меня перед носом своим техническим дипломом! Сейчас как раз занятия скоро начнутся! Им специалисты нужны всегда! А мне с таким дипломом люди не нужны.

— А где это училище?

— Училище типа колледжа находится в центре Абрикосовки. А жить будешь в частном домике без удобств.

— Это уж точно, но мне другое жилье пока не осилить.

— Устроишься — заходи, потолкуем. — сказал, улыбаясь, директор. Видимо, ему этот молодой мужчина чем-то понравился.

Платона взяли преподавателем в техническое училище, или, как теперь называют, технический колледж, и предложили комнату в общежитии, но он отказался. Платон не ожидал, что он так быстро устроится на работу, но стоило ему сказать: «Меня директор пансионата «Павлин» рекомендовал к вам на работу преподавателем!» — как его тут же взяли на работу.

Вскоре он получил от директора приглашение на домашний обед. Лиана постаралась все приготовить по высшему разряду, то есть максимально вкусно и красиво. Разговор об

антикварной мебели Лиану и Платона так увлек, что директор, съев все самое вкусное, покинул комнату, оставив их двоих, а сам лег и уснул.

Лиана и Платон сидели с двух сторон мраморного стола в кожаных креслах и щипали виноград. У него возникла мысль, что такое в его жизни уже было! Да у него дома почти такой мраморный стол и похожие кресла, и мать для гостей всегда покупала виноград. Он вздрогнул и посмотрел на Лиану: перед ним сидела ухоженная блондинка без признаков возраста.

— Простите, Лиана, а оплата за номер уже прошла? А то бы съездили с Вами. Посмотрели на все вдвоем.

— Поздно, прошло уже несколько дней. Тоня заставит платить за каждый час.

— Поехали, у Вас есть машина, а я за экскурсионный час смогу заплатить.

— А почему бы и нет! Я готова, поехали.

— А далеко ехать?

— Двадцать минут на машине.

Лиана и Платон подъехали к гостинице. Номер был настолько дорогой, что клиенты в него не ломались. Они его сняли на час, что оказалось весьма значительно для бюджета Платона. Оба одновременно зашли в широко раскрытые двустворчатые двери и оказались в гостиной. Одновременно они присели на два антикварных стула. Лиана посмотрела на

славянский шкаф. Она вздохнула и посмотрела на Платона, ожидая его реакцию. Мебель стояла мирно.

— Платон, если эта мебель излучает мистику только на одного человека, а в присутствии двух она смиренная?

— Нет, Лиана, меня этот славянский шкаф уже всасывал, не думал я, что с ним встречу еще.

— Что значит всасывал? Вы могли просто в нем спрятаться.

— Правильно рассуждаете, а у Вас цифровой фотоаппарат со вспышкой есть? Очень шкаф его обожает.

— С собой нет, но я все могу зарисовать по памяти, а с Вами не страшно!

Только Лиана это проговорила, как закрипела нижняя дверца шкафа и из нее выбежала мышка, белая и красивая. Со скрипом открылась единственная дверца часов, и из них выбежала белая и пушистая кошка. Кошка побежала за мышкой, они стали бегать между ножек стола, стульев и людей.

— Лиана, если и прошлый раз вас эти мышка с кошкой напугали?

— По идее, их здесь не должно быть.

Кошка и мышка исчезли среди мебели или в пространстве.

— Нам они померещились, здесь никого нет. — сказал тихо Платон.

В этот момент подломились ножки стола, и он плашмя

упал на пол.

Лиана нагнулась поднять стол.

— Платон, здесь разбитая бутылка водки у ножки стола.

— шепотом проговорила она.

Он нагнулся над ножкой стола, сзади на него упали янтарные часы вместе с деревянным корпусом. Мужчина попытался поднять часы, но потерял равновесие, прокатившись, по разлитому напитку из бутылки. Часы ровно легли на Платона. Лиана попыталась к нему подойти, но мимо нее быстро пробежали кошка с мышкой, и она сама упала, ударившись щекой о корпус часов. На секунду она потеряла сознание.

Через час в комнату постучали. Женщина в белом фартуке открыла дверь, заглянула в комнату. На полу лежали: мебель, люди и опять мебель, сверху сидели кот и мышь. Она погрозила кошке пальцем, и та спрыгнула с пирамиды, под шкапами задвигались люди.

— Что с вами, вы живы? — елеинно спросила служащая гостиницы.

— Кто жив, а кто нет, — поднялась Лиана с пола.

Две женщины подняли янтарные и дали возможность подняться Платону.

— Спасибо, выручили! А час веселья уже прошел?

— Ваше время вышло, с вас причитается доплата.

— За что? За эту мебель, которая падает?

— А здесь разве что-то упало? — спросила горничная.

Лиана и Платон оглянулись вокруг себя: все стояло на сво-

их местах. Янтарные часы безвинно показывали, что прошло два часа и надо доплачивать за номер. Они вышли на улицу.

На следующий день Лиана пришла к Платону. Он лежал на кровати, на большой подушке.

— Вы свободны, — строго сказал Платон Лиане, проработав неделю преподавателем, он изменил свою речь.

— Что ж так официально? — обиделась Лиана. — Лучше погуляем.

— Неудобно. Ученики увидят, засмеют.

— Вы изменились за неделю!

— А Вам чего бы хотелось? Вы живете в трехэтажном дворце, а я в этой лачуге без удобств! Однажды я уже жил в охотничьем домике, потом оказалось, что это был домик бабушки, а сейчас я живу — говорить не хочется, — он махнул рукой и отвернулся к крошечному окну.

— Да, Вам здесь плохо, но я жила на Вашем месте, на Вашей кровати, но нашлись люди — перевели меня в пансионат, потом во дворец Павлина.

— Принца встретили?

— Неважно. Не знаю. Чем я Вам могу помочь? Сдать Вам комнату в своем дворце?

— Денег у меня нет на комнаты во дворцах.

— Уезжайте домой.

— Не могу. Я убил любовника жены, дома об этом знают. Здесь я скрываюсь от правосудия. Чтобы вопросов не задавали: кто я, что я и почему без денег.

— Вам надо искупить свой грех!

— Я год жил в тайге и сейчас в бегах, я уже готов пойти и сдаться. Зверем жить надоело.

Лиана удивленно посмотрела на Платона, а он неожиданно потерял сознание. Она подошла к нему, потрогала его лоб. Он был холодный. Признаков жизни в теле Платона не было. Пульса не было. Лиана закричал истошным голосом.

На крик прибежала хозяйка:

— Лиана, что случилось? Что с ним?

— Не знаю. Он лежал, потерял сознание, умер.

— Типун тебе на язык! Давай, сделай мужику искусственное дыхание! — и старушка вышла из домика.

Лиана тронула руку Платона, пульс появился, она нажала двумя руками на грудную клетку, но и визуально было понятно, что он оживал.

— Я жив? — спросил Платон, поднимаясь на локтях, взглядываясь в лицо Лианы. — Что со мной было?

— Не знаю, отключился, как лампочка, и включился.

— А я что здесь делаю? Я тут живу? А я кто?

— Вы — Платон, преподаватель технического колледжа.

— Правда? Вроде я был инженером, потом менеджером. Тебя не знаю. Что это за дом?

— Вы сказали, что убили любовника жены, и потеряли сознание.

— Я никого не убивал, я только институт окончил. Я хороший мальчик.

— Бред, но не пойму почему, — она невольно засмеялась сквозь стянутые от напряжения скулы. — Что будем делать?

— Надо что-то делать? Мне трудно, я какой-то весь чужой и тяжелый.

— Надо все забыть, иначе Вы в себя не придете. Вы чем убили человека?

— Не помню, чтобы я кого-то убивал.

— Каким оружием Вы владеете?

— Холодным. У меня был складной нож. Песок не убивают! Я бросаю нож в песок или в дерево.

— И случайно метнули в человека?

— Нет! Я в человека не бросал нож. Снежки бросал.

Лиана поняла, что его мозг прячет ненужные знания глубоко и надежно.

— Здесь снег бывает в феврале, — задумчиво произнесла Лиана.

— Сейчас февраль?

— Нет, сентябрь. Снега нет! — воскликнула Лиана и вышла из комнаты.

В спину ей полетел нож, но он вонзился в косяк. Она посмотрела на вибрирующий в косяке нож и выбежала за калитку маленькой усадьбы. Объяснять ей больше ничего не надо было. Она все поняла, но страха не было. Лиана быстро села в свою машину, резко нажав на газ, она уехала.

Платон вынул нож из косяка, сложил его и засунул в карман. Потом он взял деньги, паспорт, вышел во двор, улыба-

нулся хозяйке и вышел за калитку. Теперь он точно решил поехать в тайгу, к бабушке.

Он сел на попутную большую машину, но поехал не в тайгу, а домой, заставив изменить маршрут шофера газели. У его дома стояла Анфиса, а сын играл в песочнице. Платон из машины выходить не стал, он вспомнил о даче.

Платон поехал на дачу без единой мысли, он даже не знал, как открыть ворота, поэтому попросил таксиста поставить машину рядом с забором и с крыши перемахнул через забор. Дача была пуста. Он здесь и остался. Платон медленно обходил дачу. В помещении охранника он обнаружил связку ключей, которую бросила Полина. Ему оставалось найти двери к этим ключам. Больше всего его интересовала столовая и ее запасы.

Поскольку народ сбежал с дачи внезапно, то продукты в наличии имелись. Платон открывал все двери, открыл музей. Он не ожидал увидеть дощечки, привезенные им самим из тайги. Но они замечательно украшали мебельный гарнитур и так слились с основной массой дерева, что переход был практически незаметен.

Ему вообще понравилось сидеть в музее, к которому он приложил свои руки, ничего мистического он здесь не наблюдал. Одно плохо — поговорить было не с кем, и еще ему очень надоело скрываться. Он нашел способ, как открывать ворота дачи. Он включил телевизор и долго не открывал глаз от экрана, где показывали, как делают пластические опера-

ции.

Он нашел деньги на пластическую операцию! Осталось продать мебель из музея и на эти деньги изменить свою внешность! Он не стал много думать по этому поводу, а позвонил прямо в медицинский центр и предложил оплату антикварной мебелью. Там посмеялись, но нашелся хирург, который согласился сделать операцию за необычную плату и даже сам приехал на дачу за мебелью и пациентом.

Платон закрыл все двери, а ключи взял с собой на всякий случай. В больнице он познакомился с отцветающим хоккеистом, которого качественно ударили клюшкой по лицу, когда он не надел маску на тренировке, в результате тот был вынужден делать пластическую операцию. Этот же хоккеист был готов приобрести гарнитур мебели с мистическим уклоном. Платон ему все уши прожужжал о новом комплекте мебели, который пока находится в работе.

Покупателя он нашел, и после выписки с новой внешностью попросил хоккеиста замолвить за него слово, в результате он получил новый паспорт. По его версии, его избili, ограбили, но он клялся и божился, что назвал свои личные данные при получении нового документа.

Итак, он стал другим человеком, голос у него еще в тайге изменился, а теперь он был неузнаваем даже для себя.

Что делать дальше, Платон не придумал, и поэтому вернулся на дачу. Дня три он отдыхал, на четвертый день он услышал, что к даче подъехала машина.

В открытые ворота зашли Анфиса и Антон Сидорович, отец Самсона.

Платон наблюдал за ними сквозь шторы из комнаты последнего этажа, сожалея, что не уехал с дачи раньше.

Антон Сидорович решил продать очередной музейный гарнитур, у него появилась мысль по обновлению фирмы. Он открыл дверь в музей, а там — пусто, хотя ему привиделось виденье: Самсон сидит на своих подогнутых ногах посередине пустой комнаты. Во второе мгновение он увидел пустую комнату, две другие комнаты тоже были пусты. Остались висеть вишневые шторы.

— Анфиса, ты что-нибудь понимаешь? Куда могла исчезнуть вся мебель?

— Вы меня спрашиваете? Мне откуда знать, спросите у своего брата, Виктора Сидоровича, — ответила она, вспоминая о том, что тут было раньше. Виктор Сидорович говорил, что, когда он уезжал с дачи, мистическая мебель была на месте, а Инна и Полина из-за нее теряли сознание, и дачу они оставили закрытой.

Для Антона Сидоровича остался открытым вопрос: куда делась мебель? Она так дорого стоила! Он стал бегать по этажам в надежде увидеть сбежавшую мебель, чем сильно напугал Платона, однако ему повезло — они не встретились.

Антон Сидорович, весь потный от пробежки, понял одно: искать нечего, а мебель элементарно украли. Он позвонил в антикварный магазин, ему ответили, что директор в коман-

дировке, а они ничего о мебельных гарнитурах не знают, у них в магазине стоят в продаже отдельные предметы антикварной мебели начала прошлого столетия. Анфиса и Антон Сидорович покинули дачу.

Платон подумал, что с дачи надо уезжать, да так, чтобы собака след не взяла. Он взял перец и насыпал его везде, где мог. Все запасы перца распылил по земле. Последнее время он стал часто вспоминать Анфису, запала она ему в душу, зря так глупо расстались, он хотел к ней вернуться в новом облике. Он позвонил домой, но Инессы Евгеньевны дома не оказалось, он позвонил ей на работу, ему ответили, что она уехала по делам.

Что делать? Он поехал домой к матери, в ее новую квартиру. Он всегда знал, где у нее есть деньги, сейфы или их подобие. Ключ от квартиры у него был. На новом месте его никто не знал, и сам из себя он был весь новый, так что он спокойно вошел в квартиру Инессы Евгеньевны. Осталось найти деньги, но денег у нее не было! Он все обыскал, вспоминал все ее привычки — пусто. Тогда он подумал: а вдруг она свою машину дома оставила? Он взял ключи от ракушки, машина стояла на месте.

Доверенность на машину матери у него была, но он водил из рук вон плохо, поэтому чаще перемещался на чужом и общественном транспорте. Выхода не было, пришлось брать документы и пищу на кухню. Выехал он на машине из ракушки да сразу же врезался в столб. Вылез из машины, благо бы-

до раннее утро и явных свидетелей его неудачи не нашлось.

Платон вернулся в квартиру матери и лег спать.

Утром Платон позвонил другу Родиону, тот и голос-то его не узнал. Тогда Платон решил проверить свою внешность на друге, а если он узнает, то хотя бы не предаст. Он сказал Родиону, что хочет поговорить о производстве антикварной мебели, себя назвал представителем крупной фирмы. Они встретились.

Родион друга не узнал. И Платон решил все так и оставить. Внешний вид прошел проверку на легальность, оставалось еще раз поискать деньги. Платон нашел деньги в квартире матери, да и те лежали в квитанциях на оплату коммунальных услуг двух квартир. Вот эти деньги он и взял с собой.

В купе поезда Платон оказался вместе с Эммой. Он знал, что она жена Виктора Сидоровича. Этот самый Виктор Сидорович обвинил ее в краже мебели с дачи, она рассердилась, собрала вещи и поехала к матери. Платона она вообще не узнала. Они сидели и играли в карты.

Возраст у них был почти одинаковый, она назвала свое имя:

— Эмма. Можно без отчества.

— Платон, — назвал себя Платон своим именем.

От Эммы он услышал все виды ругательств в адрес братьев, и если бы она знала, кто он такой на самом деле, то он стал бы ее другом. Они волею судьбы стали единомышлен-

никами! Платон решил прилипнуть к женщине, как ракушка, ведь ехать ему на самом деле было некуда.

Итак, двое оказались вдвоем в замкнутом пространстве, оба обозленные на свои вторые половины, оба разведенные, оба свободные. У нее была плоская бутылка коньяка, а в сумке лежали продукты: курица, яйца, колбаса, помидоры, огурцы, хлеб.

Все было просто замечательно, любовь под коньяк пошла как по маслу. Они так сроднились, что Эмма пригласила Платона к себе в родительский дом, но для этого им надо было выйти на пару остановок раньше, с чем он решительно согласился, мол, какая разница, где отдыхать, коль он едет на юг дикарем, да еще осенью!

Внешность у него после пластической операция стала актерская, он был такой писанный красавец, что Эмма ради него была на все согласна, особенно на любовь.

Анфиса последнее время постоянно угнетала Платона своей раздражительностью или положительностью. Он ей звонил с добром, а она ему отвечала со злом. Мало того она пыталась сбросить на него своего раздражение от жизни. Да, вот что значит...

Платон чуть не споткнулся о женщину.

— А, что значит? — спросила Анфиса, словно слышала его мысли.

— Чем я не хорош для тебя?

— Ты симпатяга.

От этой фразы Платон выпрямил спину, потом улыбнулся лучезарной улыбкой фарфоровых зубов. Ему захотелось общения, обычного человеческого. Тут он подумал, что правильно люди создают общества для всех возрастов, есть куда пойти человеку: в детский сад, в школу, в колледж, в университет, на фирму. "Фирма", — и он задумался.

— Ты захотел собрать всех дам под свое крыло? — спросила Анфиса.

— А, если дамы не подобреют? Или от финансового обеспечения добреют все?

— А оно тебе надо, обеспечивать злых дам?

— Что сделать такого, чтобы люди на меня внимание обратили?

— А зачем тебе внимание?

— Нет, всеобщее внимание мне на дух не нужно. Я могу включить обогреватель с теплым потоком воздуха. Могу создать зал с искусственным солнцем и с южными растениями, с водоемом. Примитив для девушек в купальниках.

— Нет, тебе это не поможет, — заверила Анфиса.

Анфиса решила пригласить Платона к себе, и он ответил:

— Я приеду на чаек с виноградом.

Но чая не получилось, сразу после его ответа, к ней приехала мама без звонка. Знакомить маму с Платоном Анфиса не собиралась. И надо же совпадение, мама привезла с собой именно виноград, словно ей кто подсказал. Хотя, мама жила в одном районе с Анфисой. Получается, что мама слышала

разговор ее и Платона?

Однажды Инна влетела в комнату, сунула в рот жевательную резинку, но не себе, а матери. Потом освободила мокрые волосы от полотенца, отобрала у нее пульт управления от телевизора на секунду, да так и зависла у музыкальной программы. Мать не обиделась, она закрыла рукой лицо и без обиды жевала жевательную резинку.

«Не жаловаться ведь отцу по каждой проблеме», — подумала Полина и купила дочери новый купальник. Сама нашла в комодке свой старый купальник, которому было несколько лет, и примерила его. А что делать? Бюджет не выносил двойных расходов.

Утро наступило солнечное, с пронзительным небом. Полина постелила сложенное в четыре слоя покрывало, легла по солнцу на живот, опустила голову на руки и задремала. Открыв глаза, она увидела маленького муравья: он ползал у нее перед глазами по траве, росшей на пляжном песке. Она села, усталость и раздражение ушли в землю. На пляже у маленькой реки народу с утра было мало. Песок местами порос травой. Постоянные посетители пляжа были покрыты прочным загаром. Она посмотрела на свою белую кожу и встала. Ей нравилось загорать стоя, потому что земля всегда с утра прохладная, зато небо чистое. Она вспомнила свое знакомство со Степаном.

Пляжный роман длился недолго. Степан приходил на

пляж по утрам, ложился на одно место, стелил темное большое полотенце и лежал неподвижно, не глядя на женщин, не заговаривая с ними. Иногда вставал, плавал и ложился загорать дальше. Она, стоя, видела его божественную фигуру, он ей безумно нравился, но подойти к такому красавцу у нее смелости не хватало, она просто созерцала великолепное тело мускулистого мужчины. Он чувствовал ее взгляд, их глаза встречались. Она была крупной девушкой с плоским животом и мощными ногами, да и грудь особыми размерами не отличалась, однако Степану она приглянулась с первого взгляда. Было в ней обаяние, внутренне спокойствие.

Они неделю ходили на пляж, смотрели друг на друга и не разговаривали, через неделю стали здороваться, да дождь пошел, летний, солнечный. На следующий день Степан пришел с волейбольным мячом. Они поиграли в волейбол вдвоем, мяч летал между их пальцами и практически не падал, но пляж — он и есть пляж. Народ к ним потянулся. Круг желающих играть в волейбол все увеличивался, тем самым отдаляя друг от друга. Она пошла на свое место, легла спиной к солнцу, опустила голову на руки...

— Полина, привет! — услышала она сквозь дрему, перед ней стоял Степан, не такой, как много лет назад, но все еще интересный мужчина.

— Здравствуй, Степан! — сказала она и поднялась.

— Где Инна? Я ее вчера здесь видел с подругами и двумя мальчишками.

— Спит еще, для нее время загара еще не наступило. Позже придет загорать.

— Как у вас дела с ней? Сильно ссоритесь?

— Все бывает, а ты как? Один сейчас живешь или с кем?

— Полина, а тебе до меня дела нет. Ты сама живешь. Самостоятельная.

Она посмотрела на речку, на осоку на берегу, вздохнула, ей стало скучно. Она постоянно в присутствии Степана ощущала беспросветную скуку, а почему — объяснить не могла, ей всегда хотелось уйти от него после того, как иногда сама к нему подходила...

Летали желтые листья, когда Анфиса заметила необыкновенно красивого мужчину, его черты лица были столь утонченные, что казались неправдоподобными. Волосы были безукоризненно уложены в прическу и казались великолепным париком. Он периодически стал попадаться на ее пути. Однажды мужчина подошел к Анфисе и заговорил, тембр его голоса показался знакомым, но небольшой хрип в его басы был абсолютно неизвестен. В нем было нечто родное, и в то же время он был чужой.

Ребенок улыбался ему радостно и открыто, однажды он выдавил из себя «папа», мужчина вздрогнул, но в ответ улыбнулся. Где он жил, что делал, Анфиса не знала, просто он периодически появлялся рядом с ней и ее сыном.

Анфиса не выдержала первая и спросила:

— Простите, как Вас зовут? Мы так часто встречаемся и

так мало общаемся!

— Вы меня заметили?

— Разве Вас можно не заметить? Сын уже папой Вас назвал, а я имени Вашего не знаю!

— А как Ваше имя, прекрасная молодая мама?

— Анфиса. Скромное имя.

— Анфиса? А сына как зовут?

— Женя. В честь деда.

— Понятно, сегодня мы много наговорили. Пока! — и он ушел быстрым знакомым шагом.

Анфиса посмотрела ему вслед и подумала, что если бы не видела его лица, то решила бы, что это идет сам Платон.

Мужчина шел и думал, как все глупо у них получается! Родная жена смотрит ему в лицо и спрашивает, как его зовут. От Эммы он быстро уехал, ничего у них дальше поезда не пошло. Ему очень надоело вынужденное раздвоение личности, он и к матери не заезжал, жил в вечном страхе на даче. Вот, набрался храбрости, стал к жене подходить. До чего она красивая! А ему что дальше делать? Он не знал, знал одно — что пора работать. Диплом Платона остался в техническом колледже Абрикосовки. Куда идти? Он так задумался, что на дачной дороге налетел на медленно движущуюся машину.

Из автомобиля выскочила яркая женщина:

— Я Вас не ударила? Господи, как Вы красивы! Мужчина, я Вас возьму к себе на работу!

— А я разве просил?

— Да Вы пешком идете при такой божественной внешности! Пойдете работать в ночной клуб? Вы просто созданы для музыкального клуба. Произнесите пару строк.

Он проговорил известное стихотворение.

— Отлично, могу хоть сейчас отвезти Вас на место работы! Кстати, меня зовут Эльвира. Вам придется мышцы подкачать, а так у Вас с внешностью все хорошо. Вы здесь рядом живете? Впрочем, Вас довезут. Садитесь в автомобиль.

Платон сел в автомобиль яркой женщины с мыслью, что не зря он сделал себе новое лицо, и решил Анфисе на глаза часто не показываться, раз намечается у него новая жизнь, а жена вполне его может узнать, с ней до любви не дойдешь...

Анфиса забросила дела, а тут совсем села дома и смотрела пустыми глазами в окно... Сына Женьку у Инессы Евгеньевны она забрала, сын снова жил с ней, а она думала, как бы свекровь вернуть к жизни, ведь она хороший специалист по мебельному антикварному профилю!

Сын подошел и сказал:

— Ем! Кушать!

— Ем — пир! Амфир! — воскликнула Анфиса. — Женька, спасибо тебе, мы выручим твою бабушку, она еще работает.

Амфир так амфир, что для него надо? Качественное дерево, великолепная обработка внешних поверхностей, вычурные головы птиц! Но где все это великолепие взять? Степана Степановича кто-то сглазил, он уже год был нетрезвый.

Инесса Евгеньевна проплакала все свои глаза. На кого опереться? Степан Степанович Селедкин занимался извозом на своей машине. Где бывшие кадры? Антикварный магазин был закрыт на учет длительный период. Анфиса взяла ключ от магазина и вместе с Женькой стала обходить все помещения. В одной кладовке они натолкнулись на ящик, в котором лежали деревянные головы птиц. Это было то, что надо! Она прикинула столовый гарнитур, кресла — все отлично получалось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.